

Научная жизнь

«Новое китаеведение» для растущего Китая

3–4 ноября 2012 г. в Пекине в Народном университете Китая состоялась Третья всемирная конференция по китаеведению, посвященная теме «Китаеведение и современный мир». Организаторами мероприятия выступили государственная Канцелярия по международному распространению китайского языка (*Ханьбань*) и Народный университет. Ключевыми вопросами стали обновление китаеведения, его адаптация к быстрому изменению роли Китая в мире, расширение участия Китая в развитии мирового китаеведения.

Первая всемирная конференция по китаеведению под девизом «Диалог цивилизаций и гармоничный мир» прошла в Народном университете весной 2007 г., тогда в центре внимания была роль китаеведения в формировании гармоничных отношений между разными цивилизациями. Эта тема была продолжена осенью 2009 г. на второй конференции «Китаеведение и контакты между культурами», поставившей акцент на поиске общего в культурных традициях Китая и Запада.

Третья конференция была посвящена связи прошлого и настоящего в изучении Китая, поиску путей будущего развития китаеведения. Организаторы форума стремились подчеркнуть преемственность традиционной синологии и современных исследований Китая (*China Studies*), а также способствовать расширению контактов между китайскими академическими кругами и зарубежным китаеведением. Было сказано и о том, что в мире происходят большие изменения, появилась новая важная тема «китайского пути» — и китаеведение должно реагировать на эти тенденции.

На конференции прозвучали идеи создания «нового китаеведения» (*синь ханьсюэ*) и «большого китаеведения» (*да ханьсюэ*). Предполагается, что «новое китаеведение» будет лучше приспособляться к переменам, у него будет больше способности к диалогу и более четкое осознание своей ответственности. «Большое китаеведение» должно выйти за пределы традиционной сферы исследований и охватить новые темы. Выступавший на церемонии открытия конференции заместитель министра образования КНР Хао Пин подчеркнул, что китаеведение призвано внести еще больший вклад в понимание современного Китая и современного мира. Он также отметил, что китаеведение стало важным каналом для углубления контактов и взаимопонимания между Китаем и мировой культурой.

По традиции этого научного форума большой конференц-зал был украшен парными надписями с цитатами из классического наследия Китая и Древней Греции, что символизирует единство духовных поисков человечества. Дополнением к фразе из древнекитайского текста «Чжоу и» «двигаться вместе со временем» (*юй ши се син*) служили слова Платона «добиваться проникновения на основании ситуации» (в китайском пере-

воде — *инь ши эр тун*). Ректор Народного университета Чэнь Юйлу в своем выступлении обратил внимание на эти цитаты, заметив, что овладение двумя *ши* — «временем» и «ситуацией» — является древней темой, которая обрела значительную важность в наши дни. Китаеведение должно соединить знания о древности и о современности, поэтому следует «изучать древность», чтобы обрести прочные устои в настоящем, «смотреть в прошлое» для познания будущего. Эти формулировки восходят к главе «Син ши» из древнего памятника «Гуань-цзы»: «Сомневающиеся в современности изучают древность, не знающие будущего смотрят в прошлое».

Главным докладчиком в первый день работы конференции стал заместитель председателя ПК ВСНП 10-го созыва Сюй Цзялу. Он подчеркнул, что развитие китаеведения надо оценивать в глобальном контексте осмысления крупных проблем, стоящих перед «пробуждающимся» человечеством. По мнению докладчика, люди начинают осознавать, что идея всемогущества денег и техники уже исчерпала себя, требуется новое постижение отношений человека, общества и природы, а для этого нужно обратиться к наследию традиционной культуры. Китайская традиция основана на трех подходах — это конфуцианская гуманность-*жэнь* как сердцевина этики, даосское *дао* как центр космологии и буддистское понятие о причине и пустоте как основа взгляда на мироздание. Эти подходы призывают людей следовать законам природы и общества, быть уважительными и благодарными. Похожие идеи есть и в других традициях, только люди о них позабыли, и потому настало время заново оценить мудрость древних.

В контексте программы «возвращения к истокам» Сюй Цзялу отметил, что китаеведение должно быть обращено к современности, к внешнему миру и к будущему. Во внутреннем китайском контексте речь идет о решении современных проблем и передаче людям, в особенности молодежи, знаний о китайской традиции. Внешнему миру китаеведение нужно для изучения богатого опыта стабильной и древней китайской культуры, который может быть использован при создании новой этики человечества. Вместе с тем, китаеведению также нужен внешний мир для того, чтобы подняться на новую высоту, внести свой вклад в обогащение мудрости Китая и всего мира.

Докладчик призвал расширять контакты с мировым китаеведением, сочетая политику «выхода вовне» с «приглашением вовнутрь», чтобы китайские ученые, в особенности молодые, могли в течение длительного времени работать за границей, а иностранные — в Китае. Эти обмены призваны помочь развитию диалога цивилизаций на основе опыта овладения другой культурой и постижением специфики ее менталитета. Помимо этого, следует расширять практику совместной китайско-иностранной подготовки китаеведческих кадров для Китая и для всего мира, совместного исследования проблем и создания совместных исследовательских структур. Нужно больше рассказывать иностранцам о китайской культуре для того, чтобы избавить ее от ореола «таинственности», основанного на непонимании иного.

Сходные рассуждения о миссии китаеведения в современном мире прозвучали в выступлении бывшего ректора Народного университета Цзи Баочэна. Он заметил, что идеи сциентизма, поклонения рынку и потреблению бросают вызов исторической судьбе человечества, при этом почитание техники и пренебрежение к морали в последние два-три десятилетия проявилось и в Китае. В данной ситуации нужно обсуждать не только проблемы взаимодействия, взаимной учебы и совместного расцвета разных цивилизаций, но и вопрос о том, для чего все это нужно. Обсуждение проблем китаеведения должно стать частью усилий представителей гуманитарных и общественных наук по решению проблем, стоящих перед всем человечеством.

Директор Института высших гуманитарных исследований при Пекинском университете Ду Вэймин напомнил об увидевшей свет в 1974 г. в журнале *Foreign Affairs* пророческой публикации американского япониста Эдвина Рейшауэра. В той статье была оспорена трактовка японского «экономического чуда» как последствия вестернизации

страны, в ней было указано на связь успеха Японии с традиционной культурной практикой коллективизма, трудолюбия, бережливости, ответственности элиты, взаимопомощи и меритократии. Однако эти ценности относились не только к Японии, но и ко всему «китайскому миру», что позволило Рейшауэру предсказать будущий экономический рост Южной Кореи, Тайваня, Гонконга и Сингапура. Столь же провидчески он указал, что Китай также станет процветающим, если освободится от оков плановой экономики.

Чтобы охарактеризовать специфику конфуцианской цивилизации, Ду Вэймин обратился к китайскому образу *лун*, подчеркнув, что никогда не переводит это слово как «дракон». Ученый отметил, что *лун* — это символ конфуцианского холизма, поскольку объединяет в единое целое черты многих знакомых людям животных-прототипов. Сходным образом конфуцианство делает акцент на гармонии, оно толерантно и способно уважать множественность, охватывая и соединяя различное. *Лун* символизирует всеобщее холистическое понимание гуманизма в китайской традиции, опирающееся на центральное понятие гуманности-*жэнь*.

Выступивший с откликом на этот доклад известный исследователь старшего поколения Тан Ицзе признал важность тезиса о толерантности китайской культуры. При этом он призвал более серьезно подумать над тем, каким образом Китаю следует сочетать изучение собственной исторически сформировавшейся культуры и культуры человечества. Выступающий подчеркнул важность проблемы творчества в китайской культуре, указав на примеры Конфуция и сунского неоконфуцианства, возникшего благодаря контакту с индийской культурой. По мнению ученого, ныне Китай впитывает западную культуру, благодаря этому может возникнуть новая эпоха для реализации творческого потенциала.

Руководитель Центра американских исследований Народного университета Ши Иньхун назвал свой доклад «Универсализм, партикуляризм и национализм: смысл современного Китая в современном мире». Он охарактеризовал универсализм и партикуляризм как противоположности в мировоззрении и образе мышления, отметив, что для перехода к партикуляризму требуется преодолеть заблуждение, согласно которому «всеобщее превыше всего». По мнению докладчика, большим достижением современной китайской мысли стало создание оптимальной формы партикуляризма, появившейся благодаря Мао Цзэдуну и Дэн Сяопину. Китай убедительно показал всему миру, что западный вариант модернизации не является единственным. Будущее каждого народа должно опираться на его собственную историю и практику, никто не может определять его извне. При этом отторжение универсализма может быть направлено и против собственной культурной традиции — докладчик отметил, что Мао Цзедун не только решительно отверг революционный универсализм Коминтерна, но также отказался от традиционного конфуцианского мировоззрения с его универсализмом этических норм.

В заключительной части выступления Ши Иньхун коснулся проблемы современного китайского патриотизма и национализма. В официальной форме он носит утонченный, спокойный и осторожный характер, в достаточной мере учитывает китайскую специфику. Однако его неофициальные проявления характеризуются упрощенным или слишком резким подходом к внешнему миру, частой критикой властей за «слабую политику». Докладчик подчеркнул, что вопрос о том, как рациональным образом ориентировать и направлять массы и общественное мнение, является сложным, но в условиях Китая игнорировать его нельзя.

Британский публицист, профессор Лондонской школы экономики и политических наук Мартин Жак призвал «понимать Китай, чтобы понимать мир». Раньше предпосылкой для понимания мира было постижение Запада, и Китай был вынужден принять это, прагматически сосредоточившись на учебе у Запада и адаптации к западному миру. Теперь уверенность Китая в своей уникальной природе растет, а весь мир движется к «синоцентрической эре», хотя принять ее наступление будет очень трудно для тех, кто

воспитан на универсализме западного опыта. Западу трудно думать о том, что он больше не центр мира, он плохо подготовлен к встрече с новым и сих пор пытается осмыслить Китай в своих понятиях. Однако задача XXI в. — это понимание Китая в его понятиях. Такова часть глубокой смены парадигмы, когда в глобальный дискурс возвращаются цивилизации, которые несколько столетий назад были вытеснены на обочину.

Докладчик напомнил, что американский синолог Люсьен Пай охарактеризовал Китай как «цивилизацию, которая притворяется национальным государством». По мнению Мартина Жака, национальное государство было постколониальной «смирительной рубашкой», которую приходилось надевать на себя освободившимся странам. Теперь же превращение Китая-цивилизации в глобальную державу приведет к глубокому изменению мирового порядка, при этом Китай подаст пример другим странам, что вызовет расширение процесса переосмысления собственной идентичности. Хотя, подобно США, Китаю присуще чувство универсализма, он имеет иной характер и ему не присуще миссионерское желание распространять свою силу по всему миру. Глобальное могущество Китая, в отличие от западных держав, будет основано не на политике, а на экономике и культуре. Китайское государство тесно связано с задачами поддержания развития цивилизации, поэтому понимание его роли будет отличаться от западного.

Профессор Чжан Лунси (Городской университет Гонконга) поднял тему соотношения иностранной синологии и китайского научного знания. Он упрекнул западных исследователей за невнимание к работам китайских исследователей древней культуры Китая. По мнению докладчика, отчасти это связано с негативными суждениями миссионеров, заявивших о неспособности китайцев принять христианское вероучение. Другой причиной стали события второй половины XX в.: тогда западные исследователи считали, что все научные исследования в Китае находятся под контролем властей и являются не более чем политической пропагандой. Однако в наши дни в китайских академических кругах высказываются различные взгляды, которые более не могут игнорировать зарубежные исследователи китайской культуры и истории.

По словам докладчика, общению двух научных традиций мешает психологическая или эпистемологическая предвзятость, которая была охарактеризована как «надменность общественных наук» Запада. С этой позиции источником теории может быть только Запад, тогда как научная традиция на Востоке — сплошная экзотика. Эта позиция является последствием длительного господства Запада, когда западные идеи и концепции повсеместно проникали в другие страны. Синология, понимаемая как изучение Китая с точки зрения западной общественно-научной теории, никак не связана с тем, что делают местные ученые в Китае. Чжан Лунси отметил, что предложенный западными исследователями метод «превращения в китайцев» для переживания истории изнутри решению проблемы не помогает, поскольку ограниченный опыт индивида все равно не охватывает весь исторический процесс. Точка зрения не гарантирует более качественное знание, поэтому неверно думать, что китайцы лучше знают проблему благодаря получаемому изнутри опыту, либо что иностранцы способны лучше понять вопрос извне с опорой на критическую рефлексию и более совершенные методы исследования. Докладчик призвал к объединению научных усилий китайцев и иностранцев, а также к интеграции «внутреннего» и «внешнего» знания о Китае.

На конференции работали секционные заседания — тенденции и перспективы «новой синологии», китайский путь и мировой экономический порядок, культурные различия и направление международной политики, традиционная этика и будущее человечества, переводы китайской классики и их современный смысл. Помимо этого, прошел тематический семинар «Институты Конфуция и контакты многообразных культур мира», а также встреча китайских и зарубежных лауреатов литературных премий.

В ряде докладов были затронуты проблемы российского китаеведения. Ли Минбинь (Пекинский университет) рассказал о двух редких китайских текстах, которые были

обнаружены в 1960-е гг. Б.Л. Рифтиным — «Ши тоу цзи» в Институте востоковедения в Ленинграде и «Гу ван янь» в Библиотеке Ленина в Москве. Чжан Бин (Издательство Пекинского университета) посвятила свое выступление характеристике роли Б.Л. Рифтина в развитии традиций российского китаеведения во второй половине XX в. Фань Вэньгуй (Пекинский педагогический университет) представил доклад об истории создания первых в европейской синологии очерков истории китайской литературы, в котором обратил внимание на сходство структуры книги В.П. Васильева (1880) и более ранней публикации немецкого исследователя Вильгельма Шотта (1854).

Янь Годун (Нанькайский университет) обратился к проблеме образа Китая в произведениях российских писателей XVIII в. Мода на восхищение Китаем пришла в Россию с Запада, однако, в отличие от западных авторов, российские писатели не высказывали похвал в адрес цинской династии. Специфика российского образа Китая состояла в том, что идеализация культурной традиции соседней страны смешивалась с настоятельными оценками политики императора Цяньлуна. Источником идеального образа Китая для России был Запад, тогда как реалистический взгляд рождался на Востоке в ходе непосредственных политических и экономических контактов с Китаем.

А.В. Лукин (Дипломатическая академия МИД РФ) представил обзор истории отечественного китаеведения с XVII в. до наших дней. Большой интерес у китайских исследователей вызвал доклад А.Д. Дикарева (ИБ РАН), рассказавшего о результатах количественного анализа материалов научной конференции «Общество и государство в Китае» за 1970–2012 гг. А.В. Ломанов (ИДВ РАН) подчеркнул, что новые лозунги наращивания китайского потенциала «мягкой силы» и строительства «могущественного культурного государства» указывают на возрастание важности изучения традиционной культуры при исследовании современного Китая.

Заметным событием в работе конференции стала специальная секция «Программа нового китаеведения Конфуция и будущее китаеведения». На ней было объявлено о широкомасштабных практических планах поддержки изучения Китая за рубежом. С основным докладом о «Программе нового китаеведения Конфуция» (*Кун-цзы синь хань-сюэ цзихуа*) выступила директор *Ханьбань* г-жа Сюй Линь. Она сообщила, что с 2007 г. в разных странах мира было создано 398 Институтов Конфуция и 526 Классов Конфуция, число «зарегистрированных учащихся» (тех, кто обучается более 3 месяцев) превысило 500 тыс. чел. Ныне перспективным направлением работы Институтов Конфуция объявлено сближение с зарубежной университетской средой и повышение уровня подготовки учащихся, выходящей за рамки сложившегося формата овладения азами китайского языка и культуры. Сюй Линь выразила надежду, что в будущем 1% обучающихся в Институтах Конфуция станет получать синологическую подготовку.

Китайская сторона заявила, что намерена через приглашение в Китай и совместную подготовку молодых китаеведов из разных стран вносить свой вклад в повышение уровня мирового китаеведения и воспитание нового поколения исследователей. Инструментом для достижения этой цели должна стать «Программа нового китаеведения Конфуция». По словам Сюй Линь, данная программа призвана «сплотить силы китаеведов всех стран», «оказать китаеведению каждой страны услуги и поддержку», укрепить ряды китаеведов, повысить влияние китаеведения и способствовать настоящему взаимному влиянию культур.

«Программа» охватывает шесть направлений. Первые два связаны с обучением в Китае иностранных докторантов. Речь идет как о пребывании в Китае в течение 1–2 лет для подготовки диссертации с ее последующей защитой и получением диплома в зарубежном университете, так и о прохождении иностранцами полного курса китайской докторантуры с получением степени в Китае. По обоим направлениям кандидаты должны подтвердить знание китайского языка, их возраст не должен превышать 40 лет. Следующие два направления работы нацелены на ознакомление иностранцев с Китаем. Подпро-

грамма «Понимание Китая» предусматривает организацию визитов зарубежных преподавателей, исследователей и пост-докторантов на срок от 2 недель до 10 месяцев. Подпрограмма «Молодые лидеры» нацелена на привлечение в страну на срок от 2 недель до 6 месяцев иностранных студентов-старшекурсников, обучающихся в магистратуре, а также лучших молодых представителей зарубежных политических, деловых и научных кругов, чтобы те могли получить личный опыт постижения китайской культуры и современного китайского общества.

Еще два направления призваны способствовать научной деятельности зарубежного китаеведения. Во-первых, китайская сторона обещает финансовую поддержку проведения международных конференций по китаеведению, при этом научные мероприятия могут проходить не только в Китае, но и в других странах — главное, чтобы они были посвящены изучению Китая в сферах гуманитарных и общественных наук. Во-вторых, речь идет о поддержке издательской деятельности зарубежных китаеведов, предусмотрена оплата расходов на публикацию научных трудов и профильных периодических изданий.

Сью Линь сообщила, что разработка «Программы» продолжалась около двух лет, образцами служили западные структуры — Программа Фулбрайта, Фонд Эйзенхауэра, Британский совет. В силу этой же аналогии «для облегчения запоминания» новой «Программе» было присвоено имя Конфуция. Китайская сторона провела большую подготовительную работу. Для обеспечения работы по подпрограммам подготовки докторантов уже сформирован пул из 14 ведущих университетов. Они предложили около 100 тем по гуманитарным и общественным наукам, создан и сводный поименный список 800 китайских профессоров, которые могут руководить иностранными докторантами.

«Программа» вызвала заинтересованный отклик со стороны зарубежных участников конференции, которые приняли участие в ее обсуждении. Профессор Яо Синчжун из лондонского Кингс-колледжа выразил надежду, что «Программа» поможет пополнить ряды синологов с познаниями в сферах литературы и философии, число которых в Великобритании заметно сократилось, в том числе из-за перетока кадров в сферу практических исследований. Он подчеркнул, что без понимания китайской истории и философии невозможно добиться серьезных результатов в изучении экономики, внутренней и внешней политики Китая. Другие участники дискуссии заметили, что при реализации «Программы» следует больше следить за качественной стороной работы, избегая стремления к утилитарным целям в ущерб научной составляющей.